

Одним из факторов, оказавших определяющее влияние на развитие России, является христианство, пришедшее на Русь из Византии. Преобладающее значение церкви – национальная особенность русского народа. Из этой особенности одни выводят все достоинства русской жизни, а другие ими объясняют ее недостатки. Спор этот продолжается и поныне.

Принятие Русью христианства имело последствия, постоянно обнаруживаемые в глубинных пластах государственности, социальности и духовности России. На Руси появились письменность, книжное просвещение, живопись, зодчество, прикладное искусство, церковная иерархия, церковный суд, церковное хозяйство. Церковь опекала и питала нищих, больных и убогих, давала приют и покровительство изгоям. Она поднимала значение княжеской власти, имея перед собой пример Византии, где царская власть стояла очень высоко. В то время как княжеская власть на Руси была еще слаба и киевские князья стремились к разделению государства, церковь была едина и духовно связывала части страны друг с другом. Христианство позволяло общаться с европейскими странами. Новая религия, таким образом, заложила на Руси прочные основы цивилизованности. Страна из варварства шагнула в цивилизацию, явив миру могучее Киевское государство Владимира Великого и Ярослава Мудрого, великолепие русско-византийского искусства, во многом затмившим достижения современного ему Запада.

Внутренние распри и монголо-татарское нашествие разрушили материальную и духовную культуру Киевской Руси. Но духовный импульс, полученный Русью от Византии, никогда не затухал. Русская цивилизация – “дочерняя” по отношению к византийской. Византийская традиция стала одним из системообразующих факторов русской истории. Русь унаследовала от Византии имперскую государственную идею – функцию буфера и посредника между Востоком и Западом с политико-культурными установками на терпимость и стремлением к синтезу достижений Европы и Азии. В этом взаимодействии кроются тайны многих потрясений, которые пережила и переживает Россия в XX веке. От Византии Россия восприняла космополитизм или экуменизм, а также “интернационалистский” подход к формированию политической и интеллектуальной элиты. Ведущая роль государст –

венных начал в Византии способствовала формированию специфической ментальности византийцев. Это был комплекс мессианских идей, где роль мессии, спасителя закреплялась за империей. Приоритет государства отразился и в особом положении византийской церкви. Реально император был ее главой. Именно Византия подготовила тесную связь государства и церкви, которая составляла одну из самых характерных черт русской церковности. В отличие от западной католической, православная церковь не претендовала на светскую власть. В этом — один из источников формирования автократических /самодержавных/ начал, которые заимствовали из Византии государства, оказавшиеся в зоне ее цивилизационного влияния /среди них и московская Русь/. Если на Западе строили государство без Бога с единственной опорой на опыт прошлого и знание человеческой природы, то в России под влиянием Византии взяли верх мифологические и мессианские представления о будущем. На Западе наука способствовала тому, что М. Вебер назвал десакрализацией, "разволшебствованием" мира: явления природы и общества получают естественное объяснение без ссылок на вмешательство Бога, на чудо. В России же многочисленные революционные потрясения и смуты не вызвали к жизни новую иерархию ценностей. Не создали ее и большевики. Не случайно Н. А. Бердяев писал о большевизме как о третьем явлении русской великодержавности после московского царства и петровской империи, как о порождении доминирующей тенденции нашей истории. Теория "Москва — третий Рим" и идея III Интернационала, мессианизм XIX и XX веков — эта и многие другие параллели выявляют нечто существенное и неизменное в духовной парадигме России на протяжении ее многовековой истории. Духовные пастыри русского народа всегда видели себя единственными правоверными во всем подлунном мире, в роли спасителей не только самих себя, но и всего человечества. Мессианизм роднит, связывает единой пуповиной и раскольника ХУП, и нигилиста XIX, и коммуниста XX веков.

Следовательно, с одной стороны, православие способствовало сакрализации общественных явлений. С другой стороны, все более очевидным становится, что политика, свободная от нравственных обязательств, ведет к гибели. Таким образом, проблема, которую история поставила сегодня в повестку дня — это проблема синтеза ценностей рационального /политика, наука/ и духовного /этика, религия/ порядка. Все это обязывает провести серьезную научную "инвентаризацию" исторического опыта развития России, в том числе в контексте ее тысячелетнего взаимодействия с Византией и Православием.